

№1 - 2011г.

ДОКЛАД

Туркменистан: Дашогузская женская КОЛОНИЯ

Норвежский Хельсинкский Комитет

Содержание

I	Введение	1
II	Рекомендации	3
III	Структура и цифры	4
IV	Питание и условия проживания	6
V	Медицинские услуги.....	9
VI	Принудительный труд.....	11
VII	Жестокое обращение и пытки.....	12
VIII	“Враги народа”	14
IX	Свидания с родственниками.....	16

Дашогуз находится на севере Туркменистана.

Этот доклад был подготовлен при содействии туркменских активистов гражданского общества, чьи имена должны быть конфиденциальными по соображениям безопасности. Доклад был отредактирован Иваром Далем, советником по вопросам Центральной Азии в Норвежском Хельсинкском комитете и Виталием Пономаревым (Правозащитный центр "Мемориал").
Перевод с английского : Adilat Seeker

I Введение

В докладе, представленном правительством Туркменистана в Комитет ООН против пыток (КПП) в марте 2009 года и выпущенном для широкого распространения в августе 2010, подчеркивается, что законодательство Туркменистана запрещает виды наказания, причиняющих физические страдания или унижающих человеческое достоинство, а условия содержания в тюрьмах не представляют собой угрозу для жизни и здоровья человека, осужденного за преступления.

Принципы, изложенные в статье 1 и в других местах в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека видов обращения и наказания, нашли свое отражение в статьях 3 и 13 Уголовного кодекса Туркменистана.

Однако, как показано в настоящем докладе, условия содержания в тюрьме в Туркменистане таковы, что они не отвечают международным стандартам. Кроме того, практически невозможно осуществить мониторинг тюрем в стране. Хотя другие государства-члены Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), за исключением Узбекистана, как правило, доступны для международных организаций, осуществляющих общий мониторинг и исследования, Туркменистан продолжает блокировать доступ для внешних наблюдателей, отказываясь выдавать визы представителям правозащитных организаций. Последняя гуманитарная организация, осуществлявшая деятельность в Туркменистане, «Врачи без границ», (MSF), решила закрыть свою миссию в стране в апреле 2010 года, ссылаясь на непреодолимые трудности в сотрудничестве с туркменским правительством. Туркменистан, республика бывшего Советского Союза, которая является самой закрытой для международных организаций по правам человека и мониторинговых групп.) Действительно, на мировом уровне, страна занимает нижние строчки всех основных рейтингов в сфере демократии и прав человека.

Индекс демократии британского журнала «The Economist» ставит Туркменистан на 165 место из 167 стран, выше только Чада и Северной Кореи. Репортеры без границ ставят его под номером 176 из 178 в индексе свободы СМИ, в то время как индекс Freedom House дает наихудшую из возможных оценку в 7.0.

Внутри страны нет ни одной серьезной правозащитной организации, действующей открыто. Существуют некоторые организации, но они открыто не критикуют политику правительства.

В ответ на препятствия, создаваемые туркменскими властями независимому мониторингу ситуации с правами человека внутри страны, большая группа известных организаций выступила с заявлением в сентябре 2009 года, призывая

власти этой страны предоставить доступ в Туркменистан. Среди них были Хьюман Райтс Вотч, Международная кризисная группа, Институт открытого общества, Правозащитный центр “Мемориал”, Freedom House, Crude Accountability, Норвежский Хельсинкский комитет и многие другие.

Учитывая вышесказанное, данный отчет предлагает уникальную возможность увидеть повседневную жизнь более 2000 женщин, отбывающих наказание в колонии в Дашогузе, на самом севере Туркменистана. Помимо доклада «Пенитенциарные учреждения Туркменистана», опубликованного Туркменской инициативой по правам человека (ТИПЧ) в феврале 2010 года, детального взгляда внутрь тюрем Туркменистана ранее не предоставлялось.

Хотя доклад ТИПЧ предлагает бесценный обзор различных тюрем страны, в том числе женской колонии в Дашогузе, настоящий доклад дает более подробную информацию о жизни в данной колонии. Туркменские гражданские активисты собрали эту информацию в ходе интервью с бывшими заключенными колонии и их родственниками.

К сожалению, туркменские активисты не могут самостоятельно представить отчет по соображениям безопасности. Норвежский Хельсинкский комитет подготовил этот отчет, основанный на материалах туркменских активистов, для рассмотрения на 46-й сессии Комитета ООН против пыток по Туркменистану.

II Рекомендации

Правительству Туркменистана:

- Разрешить посещение Туркменистана независимыми организациями по мониторингу прав человека и свободно изучить текущую ситуацию в тюрьмах страны и в общем стране;
- Разрешить местным неправительственным организациям осуществлять мониторинг без угрозы санкций ареста со стороны властей;
- Начать независимое расследование условий содержания в тюрьмах в Туркменистане и принять серьезные меры для улучшения условий жизни в лагерях, положить конец системе подкупа, избияния и другие форм пыток;
- Освободить политических заключенных и пересмотреть дела, когда заключенные приговаривались на основе надуманных свидетельств и несправедливых судебных разбирательств;
- Инициировать всеобъемлющую реформу тюремной системы в соответствии с международными общими принципами прав человека и минимальными правилами обращения с заключенными по стандартам ООН, в частности;
- Пригласить международных экспертов по правам человека, обладающих особым опытом проведения тюремных реформ, чтобы помочь сформулировать план реформ и помочь в их осуществлении.

Для международного сообщества:

- Требовать от правительства Туркменистана быть ответственными за взятые на себя обязательства по правам человека, поднимая эту тему всякий раз во взаимодействии с туркменским правительством;
- Оказать давление на правительство Туркменистана для внедрения в стране специальных процедур ООН;
- Оказать давление на правительства Туркменистана с целью разрешать посещать страну независимыми группами по мониторингу прав человека, включая миссии для изучения условий содержания в тюрьмах.

Для международных компаний, работающих в Туркменистане:

- Оказать давление на правительство страны, чтобы разрешить доступ в страну независимых групп по мониторингу прав человека;
- Участвовать во всех случаях лишения свободы местного персонала;
- Содействовать соблюдению прав человека в Туркменистане, указывая, в частности, на положительные стороны верховенства закона, уважения прав человека и демократических ценностей для экономического и социального развития.

III Структура и цифры

Женская колония в Дашогузе (бывший Ташауз) на севере Туркменистана была создана в советское время более 40 лет назад. После распада Советского Союза колонию стали использовать для женщин-заключенных.

По неподтвержденным данным, новые здания были достроены в колонии Дашогуза в течение 2010 года. Текущий размер колонии остается неизвестным, но во время, когда собиралась эта информация, т.е. в 2009-2010, имелись четкие признаки того, что тюрьма была переполнена.

Точное количество заключенных, содержащихся в различных подразделениях колонии, остается неопределенным, в связи с тем, что не допускается независимого мониторинга мест лишения свободы в Туркменистане. В тех случаях, когда цифры, собранные для этого отчета, будут несколько отличаться от данных, представленных в 2010 году в докладе ТИПЧ, это будет указано в сносках.

Общее число заключенных начало расти в конце 1990-х и продолжает увеличиваться до сих пор. Весной 1997 года в колонии находилось 223 женщины, в марте 1999 года их было уже около 500. В октябре 2004 года женщин увеличилось до 2200, из которых 700 были амнистированы и освобождены через месяц. Однако, к 2005 году количество достигло 2400 женщин.

В период с 2008-2009 года в колонии находилось в среднем 2300-2500 заключенных, и эта цифра не опускалась ниже 2000 человек даже после того, как многие из них были освобождены по амнистии. Около трех четвертей заключенных осуждены за преступления, связанные с наркотиками, а большинство других – за хищения, растраты и кражи.

Колония делится на несколько "режимов", по степени охраняемости конкретного отделения. Эти подразделения, общие для многих тюрем на территории бывшего Советского Союза, включают общий режим, усиленный режим, строгий режим и СИЗО. Примерно в 2004 году были построены новые здания, которые были созданы для того, чтобы разделить женщин, приговоренных к заключению к различным режимам. Несмотря на то, что существующее количество зданий не предназначено к содержанию более чем 1000 заключенных, фактическое число значительно превышает его.

Согласно информации, с осени 2009 года, заключенных, отбывающих наказание в общем режиме, или с минимальной охраняемостью, были поделены на 6 отрядов. В целом каждый отряд может содержать 250-300 заключенных, а также отряд для инвалидов, тяжелобольных и пожилых заключенных. Доклад ТИПЧ оценивает

заклученных в общем режиме в 780 человек.

В начале 2010 года были созданы еще два отряда заключенных общего режима. Жилой отсек первого отряда считается показательным – здания были недавно отремонтированы, есть цветы на подоконниках и цветной телевизор.

Существует 3-этажный блок для заключенных, живущих в условиях усиленного режима, или максимальная охраняемость, вмещающих до 300 человек, и одноэтажное здание для заключенных так называемого

особого режима. Эта последняя категория включает в себя рецидивистов и осужденных за особо тяжкие преступления, и вмещает до 150 человек. Имеется также корпус для заключенных, осужденных к тюремному режиму, по оценке ТИПЧ там содержится до 75 человек. Еще примерно 15-20 человек находятся в одноэтажных кирпичных бараках для заключенных, больных туберкулезом, и около 10 человек, отбывающих наказание в изоляционном блоке для высокопоставленных заключенных, содержащихся под особым контролем.

Иностранцы содержатся в тех же условиях, однако их количество неизвестно.

По словам бывшего заключенного, в период 2006-2009 годов, несовершеннолетние в возрасте 14-18 содержались под надзором в небольшой зоне. Доклад ТИПЧ оценивает число несовершеннолетних в колонии в 215 человек.

Практика ежегодных массовых амнистий, инициированных бывшим президентом Сапармуратом Ниязовым, была прекращена в 2007 году, что означает, что число людей, покинувших лагерь после амнистий в 2008-2009 годах, было значительно меньше, чем в предыдущие годы.

Судя по спискам, опубликованным в туркменских СМИ, менее 100 женщин были освобождены по амнистии в феврале и сентябре 2009 года, около 100 были амнистированы в феврале 2010 года. Это значительно ниже, чем 1100 осужденных женщин, освобожденных по амнистии осенью 2007 года. После амнистии количество заключенных быстро восполняется за счет вновь прибывших.

IV Питание и условия проживания

По словам очевидцев, все жилые помещения колонии в настоящее время переполнены. Из-за отсутствия спальных мест заключенные спят не только на двухъярусных кроватях, но и на полу между ними. Иногда устанавливаются дополнительные военные палатки. В жаркое время года часть заключенных спит на улице.

В зимнее время весь блок греется радиаторами, а летом стекла заменяют антимоскитными на сетки.

Из-за перенаселенности жилых блоков некоторые заключенные в начале 2010 года были переведены в здание швейной фабрики.

По словам очевидцев, отсутствует система вентиляции и отопления, а вместо окон закрытые полиэтиленом отверстия. Атмосфера внутри влажная, с потолка капает вода.

Ни в одном из блоков нет достаточно простыней, часть заключенных имеет только матрац или одеяло.

Также не хватает мест в столовой, которая рассчитана на 1000 человек. Часть продуктов расхищается администрацией. Длинные очереди выстраиваются на получение еды, часто вспыхивают потасовки.

Порции весьма скудные:

На завтрак – четверть буханки черного хлеба (хлеб плохо пропеченный, «как глина», по свидетельству заключенных). В редких случаях заключенные получают консервированные соленые помидоры.

На обед – баланда, как на языке тюремного жаргона называют низкокачественный суп. Его варят из костей, на хлопковом масле и с тыквой вместо картофеля, практически нет мяса. Также подается каша из низкосортного зерна и хлеб.

На ужин – каша пшеничная, иногда дают консервированную кильку с хлебом.

Дополнительная еда готовится заключенными из продуктов, которые передают родственники, или которые приобретаются у тюремных охранников. Однако, такая готовка считается нарушением тюремного режима. Как правило, администрация закрывает на это глаза, но в ходе обыска, если запрещенные продукты или предметы будут обнаружены, заключенные наказываются помещением в штрафной изолятор.

Во время свиданий с родственниками заключенному разрешается передать до 25 кг продуктов питания. Официально не разрешается передавать картофель, баклажаны, репу, тыкву, кабачки, хлопковое масло, крупы, макароны, кофе, маринады, продуктов продукты в стеклянной таре, а также столовые приборы, электрокипятильники, электронику, мобильные телефоны, легковоспламеняющиеся вещества, спички и краску для волос.

Обыск проводятся один раз в неделю, найденные запрещенные вещи конфисковываются, включая деньги и предметы, предназначенные для продажи (например, вязаные носки в количестве более чем 3 пары). Если деньги конфискованы, заключенный должен представить письменное объяснение об их источнике. Один раз в год проводится тотальный «шмон».

Заключенным разрешается пользоваться баней раз в неделю (дополнительные посещения возможны за неофициальную плату 1-2 маната в новой валюте).

Заключенные носят черную робу с нашивкой, на которой обозначены ФИО и номер отряда, и белую косынку, под которой волосы должны быть полностью спрятаны. Заключенные должны носить черные туфли (если обувь белого цвета, то ее красят в черный цвет). Как правило, заключенные шьют одежду сами или приобретают ее через родственников.

Заключенные должны также сами доставать зимнюю одежду. В конце 2007 года администрация колонии впервые пообещала выдать зимние куртки. В январе 2008 года заключенным, работающим на улице, было выдано около 200 курток (это около четверти от необходимого количества). Однако, после этого теплую одежду больше не выдавали.

Колония тотально пронизана коррупцией. Практически все сотрудники берут взятки, и каждая "услуга" имеет свою цену (продукты питания, лекарства, свидание, перевод на более легкую работу и т.д.). Например, получить больничный лист на один день стоит 6 манатов, неофициальное освобождение от работы оценивается в несколько раз выше. Использование комнаты для свидания стоит 12 манатов, для свидания со всей семьей цена возрастает до 100 долларов США. Цена пластиковой бутылки водки для празднования Нового года возрастала до 40 манат.

В свободное время заключенные имеют доступ к библиотеке, смотрят телевизор, занимаются рукоделием и иногда им устраиваются концерты. Празднование Нового года разрешается до 2 часов ночи. Елка находится во дворе, и заключенные могут веселиться около нее.

Через полгода после смерти Ниязова 21 декабря 2006 года практика произношения клятвы на верность Президенту была прекращена, и в том же году прекратили

давать клятву на Рухнама (священная книга Президента) при освобождении по амнистии, саму Рухнама больше не изучают в колонии.

Заклученные могут отправлять религиозные обряды (в колонии есть маленькая мечеть, которая открыта для всех) и, если они того пожелают, могут читать официальную прессу, которая поставляется на нерегулярной основе. Радиоприемников в колонии нет.

Почтовая связь находится под контролем администрации. Для того, чтобы избежать контроля, многие заключенные отправляют письма с помощью приезжающих на свидание родственников заключенных. Однако это является нарушением правил, и несанкционированная почтовая связь может привести к серьезным наказаниям, в том числе помещением в карцер.

V Медицинские услуги

По прибытии в колонию вновь прибывшие заключенные должны находиться на карантине в течение двух недель. Они проверяются на педикулез и их кровь берется на анализ на наличие сифилиса. Один раз в год заключенные проходят флюорографию.. Заключенные не проверяются на наличие других заболеваний, включая ВИЧ / СПИД. Они также не проходят через любые дополнительные проверки на выявление других болезней.

Медицинские услуги предоставляются 2 врачами и 4 медсестрами. При необходимости, стоматолог или гинеколог вызываются из города. Медицинская больница открыта с 9 утра до 6 вечера. В палате 10 двухъярусных кроватей.

Лекарства в больнице практически недоступны, как и в бараке для туберкулезных больных. Пациенты вынуждены неофициально покупать все лекарства, шприцы и медицинские принадлежности у врачей колонии. Родственники не имеют права передавать заключенным какие-либо лекарства или предметы личной гигиены. В редких случаях заключенным разрешается иметь инсулин и сердечные препараты.

Как упоминалось ранее, в колонии есть отдельный блок для заключенных, больных туберкулезом, который предназначен для 15-20 человек. Прилегающая территория закрыта со всех сторон металлической оградой, за которую больные не могут выйти. Существует также отдельный туалет и водопроводная колонка. Работа для больных заключенных организована внутри отделения (чистка ковров, прядение, вязание носков).

Больные заключенные получают дополнительные 200 г молока в день и 200 граммов маргарина каждые десять дней (что в два раза меньше, чем в 2007).

По словам очевидцев, только некоторые из больных туберкулезом содержатся в специальном блоке для этих больных. Из-за недостатка мест страдающие открытой и закрытой форм туберкулеза содержатся вместе. В 2007-2008 годах общее число больных составляло около 40. Есть неофициальные данные, указывающие на то, что это количество увеличилось в несколько раз к весне 2009 года.

Экстренные хирургические операции и роды проводятся в городской больнице в Дашогузе. К больным или беременным в госпитале приставлен конвой, состоящий из врача и двух солдат.

Информация о ситуации с беременными женщинами по данным различных источников отличается. Так, данные, собранные при подготовке настоящего доклада, разнятся с теми, что представлены в отчете ТИПЧ, где говорится, что

женщины находятся вместе с ребенком в течение 12 месяцев со дня его рождения. Другие источники утверждают, что во время транспортировки в больницу или родильный зал, женщина прикована наручниками к двум солдатам. Во время родов женщина прикована наручниками к кровати с обеих сторон. Сразу же после рождения ребенок передается мужу или родственникам, а если таковых нет, то ребенок останется в больнице, а мать возвращается конвоем в тюрьму. Через 1-2 дня она возвращается к работе.

VI Принудительный труд

Стандартное расписание одного дня в колонии:

6:00	Подъем (по воскресеньям, 08:00)
7:00	Построение
7:30	Завтрак
8:00	Начало работы
12:00-14:00	Построение и обед
17:00	Вечерняя поверка
18:00	Ужин
22:00	Отбой (по субботам, 23:00)

Воскресенье выходной день.

Официально все здоровые заключенные должны быть заняты работой. Для получения временного освобождения от работы надо платить взятки. Можно также за взятку получить более легкую работу.

Заключенные работают на швейной фабрике (изготовление погон и постельного белья для солдат армии), ткut ковры, занимаются вышивкой (национальные вышивки и кетени – национальная ручной работы шелковая ткань, используемая при шитье национальных костюмов), на производстве кирпича, на огороде и по уходу за животными, на вторичном использовании кошm и изготовлении из нее грубых носков. Страдающих туберкулезом, а также заключенных из блоков с усиленным и строгим режимами используют для работы с коврами, они их чешут прямо на земле, рядом с корпусами.

Работа в сфере услуг (дворниками, уборщиками туалетов, бани, а также некоторые строительные специальности, работа в столовой), считается более легкой, и, чтобы получить такую работу, нужно дать взятку. Например, устроиться на работу в столовой стоит от 300 до 500 долларов США, на должность банщика – до 800 долларов США.

Три четверти от зарплат заключенных перечисляется в бюджет колонии, оставшееся выплачивается им после освобождения. Однако большую часть причитающихся осужденным сумм отнимает администрация колонии, заставляя заключенных подписывать документы о получении большего количества денег, чем им выдается в действительности.

Чесание и вторичная переработка ковров являются очень опасным для здоровья занятием из-за огромного количества микробов, попадающих в легкие. Администрация не выдает защитных средств для кожи и дыхательных путей, не принимает никаких мер для защиты здоровья тех, кто осуществляет эту работу.

VII Жестокое обращение и пытки

Наказанием за нарушение внутреннего распорядка является помещение нарушителя в штрафной изолятор (ШИЗО) на срок от 3 до 15 дней. Как правило, заключенных помещают в ШИЗО после драки (например, в очереди в столовой), за симулирование болезни или попытку самоубийства, за использование электрических приборов для приготовления пищи, за хранение денег и мобильных телефонов.

Штрафной изолятор представляет собой отдельное помещение, огороженное забором, с 8 камерами. Размер камеры составляет около 1,5 м x 2 м, с земляным полом. От 6 до 10 человек могут быть размещены в такой камере. Нет никаких кроватей. Есть небольшая скамейка, на которой можно только сидеть. Имеется оконный проем размером 50 x 50 см. Ведро используется в качестве туалета. Питание состоит из баланды, т.е. супа, раз в день.

Баракы недостаточно отапливаются. Постельное белье не выдается. Заключенным в ШИЗО запрещено носить куртки или пальто. Зимой, в холодное время, случается, что заключенные в ШИЗО заболевают легочной инфекцией. Летом температура редко опускается ниже +30 °С, даже ночью. В дневное время температура почти всегда выше +40 °С.

В случаях попыток самоубийства всех заключенных выстраивают на 3-4 часа, неважно, тепло или холодно, другими словами, тюремные власти практикуют коллективное наказание.

По словам бывших заключенных, изнасилования и пытки широко практиковались в колонии до 2005 года. В ряде случаев избиения заключенных тюремными надзирателями закончились смертью. В подобных случаях в свидетельствах о смерти указывались такие причины кончины, как цирроз печени, почечная и сердечная недостаточность.

Выступая на заседании Кабинете Министров Туркменистана в июле 2005 года, бывший президент Ниязов признал наличие этих проблем, после чего руководство колонии поменялось, двое сотрудников были осуждены за изнасилование несовершеннолетних заключенных, а мужской персонал колонии заменили на женский, за исключением наружной охраны, состоящей из солдат срочной службы. В отношении смерти одного из заключенных было возбуждено уголовное дело, виновные понесли наказание.

После этого случаи избиения заключенных женщин в колонии на какое-то время прекратились. Однако, по нашей информации, практика избиения возобновилась в 2009 году.

В феврале 2009 года одна из заключенных, праздновавшая свой день рождения, за хранение мобильного телефона и алкогольных напитков была жестоко избита до такой степени, что пролежала во внутренней больнице в течение нескольких дней. После чего ее унесли в ШИЗО, поскольку она не могла ходить самостоятельно из-за перенесенных побоев. По словам заключенных, начальник колонии, г-н Х. Гелдиев и его заместитель принял участие в избиении (Гелдиев был отстранен от занимаемой должности в конце 2009 года за то, что брал взятки).

VIII “Враги народа”

В последние годы правления Ниязова в результате практикования коллективного наказания в женскую колонию и тюрьмы стали поступать заключенные, являвшиеся родственниками приговоренных «врагов народа» или высокопоставленных государственных чиновников, ставших объектом преследования по приказу президента. Эти заключенные содержались под особым контролем, и по приказу из Ашхабада администрация колонии стремилась полностью изолировать их как от других заключенных, так и от внешнего мира. Эта практика продолжается и при новом президенте Гурбангулы Бердымухамедове.

В настоящий момент эти «особые» заключенные содержатся в отдельном изолированном блоке, который был отстроен за 2-3 дня в декабре 2006 года, после принятого решения перевести часть заключенных из секретной тюрьме Овадан-депе под Ашхабадом в колонию для рядовых заключенных. Блок состоит из ряда одноместных камер, отделенных друг от друга двумя рядами колючей проволоки. Заключенным в этом блоке запрещено разговаривать друг с другом, а другим заключенным запрещено приближаться к решетке под угрозой наказания.

В сентябре 2009 года в изолятор Дашогузской колонии прибыли 10-11 женщин, среди которых оказались Энебай Атаева (бывший вице-премьер-министр и министр культуры, арестована в 2007 году), Гузель Атаева (жена бывшего спикера парламента Овезгельды Атаева, которая была арестована вместе со своим мужем в декабре 2006 года), Курбанбиби Атаджанова (бывший генеральный прокурор, арестована в 2006 году) вместе с дочерью. и бывшая сотрудница, и, возможно, одна или две женщины из тех, кто были приговорены за покушения на Президента Ниязова в ноябре 2002 года.

В 2007 году Майя Гелдиева (сестра Энебай Атаевой), арестованная в 2002 году в связи с хищением 40 миллионов долларов США из Центрального банка Туркменистана) также была переведена в новый изолированный барак на территории колонии

Трое из этих заключенных, в том числе Курбанбиби Атаджанова, были переведены в Дашогуз из Овадан-Депе в декабре 2006 года. Во время этапирования из одной колонии в другую им на головы были наброшены специальные капюшоны. По словам охранников, Атаджанова не знала, что президент Ниязов умер, и думала, что ее везут на казнь. В автомобиле капюшоны были сняты. Заключенные были очень слабы и обезвожены и попросили у конвоиров кусок хлеба. По прибытии в Дашогузскую колонию бывший генеральный прокурор с трудом передвигалась, ее поддерживали при размещении в камеру. Когда новый конвой прибыл, потребовалось увеличить число охранников, а заключенным не разрешалось выходить из барakov. По иронии судьбы, Атаджанова оказался в той же колонии,

которую она называла “курортом” во время своего визита в 2006 году, за три месяца до своего ареста.

В июле 2008 года Гузель Атаева из-за жестоких условий содержания совершила попытку самоубийства, после чего режим ее содержания был ослаблен.

IX Свидания с родственниками

Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана регулирует частоту и продолжительность свиданий заключенного, в зависимости от режима, который был ему назначен судом. В настоящий момент действуют дополнения к УПК, написанному еще в советские времена (новый кодекс пишется). Заключенные общего режима могут иметь 12 краткосрочных и 6 продолжительных свиданий в год.

Краткосрочные свидания, которые по правилам колонии устанавливаются на один час, на самом деле ограничиваются получасом. В марте 2009 года вместо двух часовых свиданий в месяц, практиковалось одно двухчасовое свидание с интервалом в 2 месяца. Встречи проходят в двух смежных комнатах размером примерно 2х3 м. Стеклопанельная стена разделяет посетителей и заключенных. Общение происходит через двухслойное сетчатое окно в стене (каждое размером 50 х 100 см). Ранее каждая такая комната для встреч с родственниками не вмещала более двух человек. Сейчас из-за большого числа посетителей до 8 заключенных могут одновременно находиться в комнате, и до 4-х человек может говорить с каждым из них. Имеется по 3 стула с каждой стороны, и люди по очереди сидят на них. В комнате очень шумно, и вы должны максимально прижиться к зарешеченному проему, чтобы услышать что-нибудь, и недостаточно места для всех желающих. Для удлиненных свиданий на один день с правом на пребывание вместе с близкими родственниками (в том числе дети, родители, братья и сестры), правила предусматривают, что каждой семье должна быть предоставлена отдельная комната. Однако, начиная с 2005 года, из-за перенаселенности тюрьмы стали размещать две семьи в одной комнате. Те, кто хотел находиться в отдельной комнате, должны давать взятку. Те, кому не хватало комнаты, размещались на кухне или там, где могут разместиться, например, в коридоре возле бани. Посетители располагаются на ночлег прямо на полу.

С 2008 года обычной практикой является размещение до 3-4 семьи в каждой комнате.

С 9 марта 2009 года администрация колонии, в нарушение правил, начала разрешать однодневные визиты только супругам заключенных, а также детям в возрасте до 7 лет. Абсурдные ситуации возникали тогда, когда мужу заключенной приходилось оставлять ребенка снаружи на время визита. Другим родственникам разрешалось поговорить с заключенными в течение 15-20 минут через зарешеченный проем.. Кроме того, только один посетитель может присутствовать на таком свидании и запрещено приводить детей. Это оказало серьезное воздействие на моральный дух многих женщин-заключенных.

Администрация колонии объясняет новые правила устными инструкциями, исходящими от президента, которые якобы основаны на рекомендациях международных экспертов по стандартам мест лишения свободы на Западе.

В начале сентября 2009 года однодневные свидания с родственниками возобновились. Практически ежедневно проводилось от 30 до 40 однодневных свиданий, и все 9 комнат и другие помещения были использованы для этих встреч. По словам очевидцев, комнаты были переполнены, посетители бились за место, а некоторые отказывались мириться с такими условиями и сами прерывали свидание.

В Принципе 19 «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме», принятом резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, говорится, что Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующую возможность сношения с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах.

На практике, ситуация в колонии Дашогуза, как представляется, являет собой нарушение этого принципа, а также ряд других международных стандартов.

NORWEGIAN HELSINKI COMMITTEE

Kirkegata 5, N-0153 Oslo

Telefon: (+47) 22 47 92 02 – Fax: (+47) 22 41 60 76

E-mail: nhc@nhc.no – www.nhc.no